

Закон Смута-Хоули 1930 г. как важный компонент антикризисной политики администрации Г. Гувера

Научный руководитель – Байбакова Лариса Вилоровна

Васильев Александр Васильевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: uzh39410@mail.ru

В конце 1920-х гг. в сельском хозяйстве США начался спад производства. Неудивительно, что идея повышения налогов на ввозимые в страну сельскохозяйственные товары, выдвинутая в 1928 г. кандидатом в президенты Гербертом Гувером, снискала поддержку среди американских фермеров. Идея повышения тарифов на импортируемые товары была призвана стимулировать рост продаж отечественной продукции. Принятие политической элитой решения об увеличении таможенных пошлин ускорил начавшийся в 1929 г. экономический кризис, охвативший страну вскоре после прихода Гувера к власти. Идеи протекционизма быстро набирали популярность, как среди рядовых американцев, так и политиков. В этих условиях конгрессмены-республиканцы Рид Смут и Уиллис Хоули, воплощая на практике пожелание нового президента, предложили расширить действие пошлин на промышленные товары, объяснив это защитой предпринимателей от банкротства. Однако новый закон не смог облегчить положение широких слоев населения и завершился неудачей.

Целью данной статьи является анализ закона Смута-Хоули и его влияния на Соединённые Штаты Америки, находившиеся в состоянии экономического кризиса. Традиционно в американской историографии считалось, что инициатива республиканцев способствовала дальнейшему ухудшению экономической ситуации в государстве. По мнению критиков, торговая политика США привела к синонимичному увеличению ввозных пошлин со стороны других стран. Тем не менее существует иная точка зрения, согласно которой повышение тарифов не оказало видимого влияния на ситуацию в стране.

Итоги голосования в обеих палатах конгресса выявили приверженность депутатов собственным партиям, нежели экономическим интересам. Такой подход соответствовал многолетней политике обеих партий: республиканцы выступали за повышение тарифов, а их политические оппоненты за понижение [4]. Именно поэтому законопроект поддержало большинство республиканцев и отвергло большинство демократов. Впрочем, последние были представлены в нижней палате преимущественно южными аграрными штатами, поэтому одной из причин их отказа голосовать в поддержку закона было расширение действия тарифов на промышленные товары. Претензии демократов касались также обещаний президента увеличить тарифы только в отношении ограниченного числа товаров, чего в итоге не произошло [2]. Попытка ограничить распространение пошлин только на сельскохозяйственную продукцию не увенчалась успехом ввиду отказа конгрессменов из промышленных штатов поддержать это предложение [4]. Взгляды оппозиции разделяли и крупные монополисты. Глава автомобильной индустрии Генри Форд лично встречался с Гувером, убеждая его наложить вето на принятый конгрессом законопроект. Более тысячи известных американских экономистов подвергли резкой критике решение главы Белого дома [6]. Тем не менее 17 июня 1930 г. президент Герберт Гувер подписал закон о тарифах.

После вступления закона в силу торговые контакты Соединённых Штатов резко сократились по сравнению с докризисными годами, несмотря на то, что повышение пошлин не затронуло 66 % товаров [2]. (Тем не менее, закон поднимал ставки пошлин на более чем 20 тыс. импортируемых товаров.) Кроме того, в отношении дерева, металла и вискозы, по словам автора законопроекта Уиллиса Хоули, пошлины были уменьшены [2]. В связи с этим довод о серьёзном влиянии нового тарифного закона на торговлю может быть не столь однозначен. Повышенные тарифы вступили в силу через несколько месяцев после начала Великой депрессии. К тому времени экономика уже испытала на себе удар, приведший к снижению импорта. Разница показателей импорта товаров между 1929 и 1930 гг. и между 1930 и 1931 гг. практически одинакова [5]. Если бы новый закон действительно оказал тяжёлое воздействие на торговлю, то спад в 1930-1931 гг. был бы существеннее, чем в 1929-1930 гг. Таким образом, можно предположить, что не столько снижение импорта оказало влияние на ухудшение экономического положения, сколько продолжительность кризиса обусловила сокращение количества ввозимых товаров.

Ещё одним негативным итогом принятия закона Смута-Хоули стало последующее повышение пошлин со стороны торговых партнёров США в качестве симметричного ответа, и, как следствие, сокращение торговых отношений Вашингтона со многими странами [1]. В частности, Правительство Великобритании в 1932 г., подобно американцам, повысило налоги на импорт, при этом пошлины были введены в отношении почти всех государств, а не только США [3]. Тем не менее сокращение торговых контактов не нашло отражения в дипломатических отношениях. Единственной страной, с которой у Соединённых Штатов Америки после повышения тарифов действительно ухудшились отношения, стала Канада, для которой южный сосед был ведущим экономическим партнёром в докризисный период.

В настоящее время сложно сказать, какую роль сыграло повышение таможенных пошлин в углублении экономического кризиса. С одной стороны, закон Смута-Хоули не оказал, как принято считать, серьёзного влияния на ухудшение ситуации в США в период кризиса. В то же время новый виток протекционизма, запущенный с целью экономического развития, не только не принёс пользы экономике страны, но и не смог остановить Великую депрессию.

Источники и литература

- 1) Фишер В. Европа: экономика общество и государство. 1914-1980. М, 1999.
- 2) Congressional Record. Washington, 1930. Vol. LXXII.
- 3) Floud R., Johnson P. The Cambridge Economic History of Modern Britain. Cambridge, 2004. Vol. 2.
- 4) Irwin D. A., Kroszner R. S. Log-Rolling and Economic Interests in the Passage of the Smoot-Hawley tariff // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1996. No. 45. P. 173-200.
- 5) Statistical Abstract of the United States. Washington, 1939.
- 6) 1,028 Economists Ask Hoover To Veto Pending Tariff Bill // The New York Times. 1930, May 5. P. 1, 4.